

Когда при Беклешовѣ губерніскіе города Курскъ и Орелъ были раздѣлены на части и кварталы, то въ каждой части избраны были старосты и депутаты отъ обывателей, которые вмѣстѣ съ городскими головами взялись за составленіе такъ называемыхъ „обывательскихъ списковъ“, т. е. своего рода административной статистики, главнымъ образомъ, имѣвшей въ виду фискальныя цѣли. Выборные отъ населенія должны были разверстать между домохозяевами налоги для удовлетворенія нуждъ городского благоустройства.

Какъ дорожилъ А. А. Беклешовъ порядкомъ и благочиніемъ, видно изъ слѣдующихъ, сравнительно мелочныхъ, фактовъ. Въ XVIII вѣкѣ на особѣ башнѣ, — называемой часовой, — примыкавшей къ оградѣ Знаменскаго монастыря находились часы. Когда эта башня обвалилась, то и самые часы испортились. Въ 1793 году Беклешовъ договорилъ мѣщанина Иванова исправить часы, за что заплатилъ ему 175 руб. После исправленія, часы были помѣщены въ другомъ мѣстѣ и Ивановъ былъ приглашенъ Беклешовымъ за плату по 40 руб. въ годъ слѣдить за исправностью городскихъ часовъ.

До какихъ мелочей доходилъ А. А. Беклешовъ, между прочимъ, видно изъ распоряженія его, слѣланнаго по случаю перевода въ 1793 году присутственныхъ мѣстъ изъ зданія приказовъ въ новыя помѣщенія (существующія и до настоящаго времени):

„Опредѣляю быть въ новомъ корпусѣ присутственныхъ мѣстъ швейцара, съ жалованьемъ по 65 р. въ годъ. Слѣвать ему персвязь, трость и большую черную шляпу съ позументомъ, краснымъ и голубымъ перомъ. Швейцаръ въ 9 часовъ утра встрѣчаетъ высшихъ чиновниковъ, прѣзжающихъ на службу, а вице-губернатора и губернатора, принявъ у дверей, предшествуетъ имъ и даетъ знать находящимся у дверей присутственныхъ камеръ вѣхмистрамъ, и произнося слова громко: „г. губернаторъ, или г. вице-губернаторъ!“ и обоимъ доноситъ о благополучномъ состояніи дома“.

II.

Въ первый годъ своего генераль-губернаторства А. А. Беклешовъ обревизовалъ Курское и Орловское намѣстничества. *) Ревизія эта вызвала множество разнообразныхъ замѣчаній, взысканій и распоряженій. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ *Вѣлгородѣ* А. А. Беклешовъ разрѣшилъ городскому обществу выстроить на усадьбѣ, принадлежавшей магистрату, училище. Велѣлъ онъ также исполнить сенатскій указъ 1771 года. По этому указу, купцамъ и мѣщанамъ слободы Новоселовки приказано было переселиться въ Вѣлгородъ; они не слѣдили слѣвать этого и 20 лѣтъ прожили на прежнемъ мѣстѣ. Беклешовымъ велѣно было немедленно вывести новоселовскихъ купцовъ и мѣщанъ въ Вѣлгородъ, а также не допускать въ городъ устройства соломенныхъ крышъ.

*) Актъ ревизіи весьма обширенъ и подробенъ. Жаль только, что собственно бытового интереса они представляютъ мало.

Въ *Суджѣ* Беклешовъ пригрозилъ мѣстнымъ чиновникамъ преданіемъ суду за разные безпорядки въ присутственныхъ мѣстахъ, въ особенности въ земскомъ судѣ. Онъ нашелъ въ этомъ судѣ „колодника“ цыгана Мотыленко, который семь мѣсяцевъ содержался подъ стражею, ожидая тѣлеснаго наказанія, вследствие неприсылки курскимъ городничимъ *запечнаго мастера*. „Предлагаю намѣстническому правленію, писалъ по этому случаю генераль-губернаторъ, строжайшимъ образомъ изслѣдовать, неисправность-ли запечнаго мастера, или упущеніе курскаго городничаго причиною, что преступники, за ненаказаніемъ, содержатся столь долго? Буде же это происходитъ единственно отъ того, что одному началу управителю нельзя, то приложить стараніе объ опредѣленіи другого.“

Во *Львовѣ* Беклешовъ видѣлъ секретаря нижней расправы въ состояніи оубианія и, узнавъ, что онъ въ нетрезвомъ видѣ отморозилъ себѣ ноги и „едва нынѣ на оныхъ держаться можетъ“, устранилъ его отъ должности. Во время ревизіи Беклешовъ замѣтилъ, что убійцы содержатся въ острогахъ не отдѣльно, а съ другими преступниками и вмѣсто того, чтобы, какъ было имъ предписано, находиться на хлѣбѣ и на водѣ, участвуютъ, наравнѣ съ другими, въ полученіи милостыни. Также оказалось, что иногда въ одномъ помѣщеніи содержались мужчины и женщины и найдено вообще было много разныхъ безпорядковъ. По этому поводу Беклешовъ издалъ особый *наказъ* о содержаніи въ мѣстахъ заключенія преступниковъ и въ особенности настаивалъ на томъ, чтобы заключенные постоянно находились на работахъ. Для женщинъ онъ назначилъ такіа работы: полоть огороды, мыть бѣлье, полы и посуду, прить....

Не безынтересно отмѣтитъ здѣсь, что Беклешовъ, какъ это видно изъ архивныхъ документовъ, старался смягчать приговоры судебныхъ мѣстъ, въ особенности по отношенію къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Количество плетей, кнутовъ и шнуротеновъ онъ, обыкновенно, располавливалъ, иногда же отмѣнялъ вовсе. Рильскому исправнику онъ написалъ слѣдующее: „Изъ вашего рапорта видно, что въ рильской тюрьмѣ издавна имѣлась лежащая колода на 10 человекъ изъ двухъ толстыхъ деревянныхъ брусковъ, такимъ образомъ, что въ нижнемъ брускѣ слѣдано 10 выемокъ и въ каждую выемку кладется по одной ногѣ колодника, а верхній — точно такой же брусокъ накладывается на нижній и концы той колоды закрѣпляются желѣзными цѣпями. Такимъ образомъ заковываются на-ночь важные преступники. А какъ по данному отъ меня въ 1791 году предписанію велѣно налагать на преступниковъ только кандалы, то приказываю всемъ, чтобы они, гдѣ есть лежація колоды въ тюрьмахъ, тотчасъ вездѣ ихъ истребили и впредь никогда не употребляли“.

Рудскій случай былъ во время генераль-губернаторства Беклешова. Весною 1795 года Фатежскій уѣздный судъ прекратилъ свою дѣятельность вследствие отсутствія преступленій и гражданскихъ исковъ и былъ временно закрытъ. Была закрыта и фатежская тюрьма, вследствие неимѣнія преступниковъ. Неизвѣстно только, долго ли въ фатежскомъ уѣздѣ продолжалась